

МУЗЫКА КОТОРАЯ ВОЛНУЕТ, ПОКОРЯЕТ...

ПРАЗНИЧНО прошел в Баку фестиваль музыки, посвященный 75-летию со дня рождения Сергея Прокофьева. В течение пяти дней прозвучало много произведений композитора, перемежающихся в программе с выдающимися образцами мировой музыкальной культуры.

Музыка Прокофьева неизменно привлекает слушателей многогранностью содержания, свежестью и новизной острохарактерного «почерка». Композитору принадлежит заслуга воплощения в своем искусстве бессмертных образов гениальных творений Шекспира и Льва Толстого, раскрытия на оперной сцене темы нашей современности. Прокофьев удивительно органично умел сочетать самые контрастные, полярные эмоции, при этом всегда оставаясь неповторимо своеобразным художником, пролагающим новые пути в музыке.

Вот и на заключительном вечере прозвучали произведения, резко отличающиеся друг от друга характером, стиливыми особенностями. Два «Пушкинских вальса» — это изумительно тонкие миниатюры для симфонического оркестра. Они невольно заставляют вспомнить о прошлом русской музыки, и быть может, более всего об эпохе Глинки, о чудесном «Вальсе-фантазии».

Как известно, вальсу принадлежит особое место в творчестве русских композиторов. Именно через вальс, откристаллизовавшийся в музыке быта, отражалось многое, типичное для русской жизни, русского характера, проникновенная задумчивость и полетная мечтательность, свойственные русскому человеку. Выдающиеся образцы вальсов создали Чайковский, Глазунов и другие.

В «Пушкинских вальсах» Прокофьев вплотил этот круг образов, характерный для русской музыки прошлого. Обе пьесы проникнуты грустью, элегическими настроениями. Напевно-плавные мелодии, чередующиеся с изысканно-игривыми, акварельность оркестровых тембров раскрывают какой-то удивительно поэтический мир чувств, чистых, целомудренных. Кажется, что это пушкинская Татьяна со своими наивно-светлыми грезами вдохновила Прокофьева на создание вальсов. В памяти возникает и другой образ девушки с глубоко русской душой — Наташи Ростовской. Ведь и в опере «Война и мир» Прокофьева героиню характеризует взволнованно-тонкий вальс.

Замысел С. Прокофьева правдиво, проникновенно раскрыл Б. Хайкин, один из прославленных старших представителей дирижерской школы нашей страны.

Пятый концерт для фортепьяно с оркестром, созданный Прокофьевым в 1932 году в Париже, — произведение совсем иного плана. Оно отмечено собранностью, сдержан-

ностью чувств, четкостью и лаконизмом форм, «графичностью» мелодических «линий». В отличие от обычных образцов этого жанра, здесь пять миниатюрных частей. В первой из них предельно сжата традиционная форма «сонатного» аллегро, словно эскизно очерченная композитором. Она основана на гибкой, быстрой смене образов энергично-задиристого и лирически-распевного, задушевного. Подчеркивание острых ритмов характерно для второй части — скерцо, — несколько напоминающей своим образным содержанием «Сарказмы» Прокофьева. Стихия движения, энергия четких ритмов господствуют и в третьей части — Токкате. Лирическим образом посвящена четвертая часть, контрастная предыдущим. Здесь узнаются характерные для Прокофьева спокойно-распевные интонационно-своеобразные мелодии. Пятая, финальная часть отмечена искрометной музыкой, чем-то напоминающей образы кипучей юности.

Это произведение было исполнено молодым итальянским пианистом Серджио Пертикарولي. Ему свойственны виртуозный блеск игры, острое чувство ритма, бурная темпераментность. С оркестром Всесоюзного радио и телевидения, также управляемым Б. Хайкиным, он составил органичный ансамбль.

Серджио Пертикарولي был тепло принят слушательской аудиторией. Шедро откликаясь на аплодисменты, он сыграл произведения Дебюсси, Шопена, Баха, уверенно раскрыв различные стороны своего мастерства.

Программу концерта завершила Пятая симфония Бетховена. Исполненная мужества и драматизма, музыка великого художника, как всегда, взволновала слушателей. Порывистая, устремленная энергия первой части, углубленная лирика второй, суровость третьей и яркая «мажорность» четвертой, проникнутые интонациями и ритмом торжественно-праздничного марша, были мастерски оттенены Б. Хайкиным — крупным пропагандистом музыкальной классики прошлого. Красочно и поэтично-светло прозвучало и исполненное на «бис» вступление к опере «Хованщина» Мусоргского — «Рассвет на Москве-реке».

Новая встреча с высоко профессиональным коллективом оркестра Всесоюзного радио и телевидения оставила заметный след в музыкальной жизни нашего города. Замечательные музыканты, блестяще владеющие техникой ансамблевого исполнительства, они ярко, убедительно раскрывают различные творческие стили, удивительно естественно передают разнохарактерные образы и эмоции. Концерты этого коллектива доставили большую радость бакинцам.

Эльмира АБАСОВА,
кандидат искусствоведения.

БАКУ
(Вечерний выпуск)
Баку
25 МАЯ 1966